

Глава 440: Рецензировать и быть рецензированным

- Речь идет всего лишь об использовании гипотезы кванта энергии для объяснения фотоэффекта, - честно ответил Люсьен все с той же улыбкой на лице.

Уголки рта Фернандо слегка дернулись.

- Ты называешь это «озарением»... я не думаю, что есть арканисты, которые хотели бы, чтобы их озарило таким образом.

Фернандо и Люсьен вместе исключили все остальные возможные объяснения, и единственным возможным ответом оставалась гипотеза кванта энергии. Поэтому, после недолгого отрицания и борьбы, Фернандо большей частью принял эту гипотезу. Однако даже он был согласен использовать ее только при анализе излучения черного тела, но никогда ни в каких других областях.

Затем Фернандо пробормотал:

- Значит, ты хочешь использовать гипотезу, чтобы построить свою собственную систему?

Если бы статья Люсьена была просто объяснением гипотезы кванта энергии, она не была бы настолько взрывной. Пока Люсьен не доказал гипотезу экспериментально, Фернандо не нужно было беспокоиться, что он может уничтожить весь Конгресс своей теорией.

Но чем дальше Фернандо читал, тем более серьезным становилось выражение его лица.

- Хотя при исследовании излучения черного тела я начал склоняться к использованию квантовой гипотезы для объяснения поглощения и излучения энергии, я все еще не думаю, что необходимо применять эту гипотезу для объяснения существования и передачи света. Уравнения Брука предлагают хорошее объяснение, не нужно умножать гипотезы без необходимости.

Хотя Фернандо и придерживался волновой теории света, он не был ее твердым сторонником. Но любой арканист, специализирующийся на электромагнетизме, был глубоко потрясен и влюблен в красоту уравнений Брука, похожих на изящную поэзию Богини Магии. Поэтому, столкнувшись с гипотезой, которая бросала вызов теории Брука, сердце Фернандо воспротивилось ей, хотя гипотеза прекрасно и точно объясняла фотоэффект.

Люсьена не удивило, что даже такой непредубежденный великий арканист, как Фернандо не смог принять эту идею.

Фернандо отложил статью и сказал серьезным тоном:

- Однако это лучшее объяснение фотоэффекта, которое я когда-либо видел. Если ты найдешь время на улучшение магических кругов и проведешь точный эксперимент для доказательства, людям будет легче принять его.

- Пока я не способен провести такой эксперимент, - Люсьен не стал говорить об истинной причине: если он проведет необходимые эксперименты, мир познания многих колдунов будет разрушен или поврежден.

Прочитав статью полностью, Фернандо понял, что требования к проведению эксперимента действительно чрезвычайно высоки, поэтому он не стал придирается к оправданию Люсьена.

- Хотя я не согласен с тобой, но, все же, учитывая все изложенное тобой, мне придется признать, что твоя точка зрения весьма познавательна, поскольку она разумно и лаконично объясняет фотоэффект. Твое объяснение действительно произвело на меня глубокое впечатление. Но последняя часть, в которой ты говоришь о частицеобразном свойстве мгновенности времени и волнообразном свойстве среднего времени... это слишком слабо и излишне! Это заставит людей решить, что ты сам не являешься твердым сторонником своей собственной гипотезы! Ты пытаешься поладить с волновой теорией, но выглядишь нелепо!

- На самом деле это моя истинная точка зрения, я не вижу другого способа объяснить ни дифракцию света, ни фотоэффект, - смело заявил Люсьен.

Фернандо строго посмотрел на него и спросил:

- Значит, ты утверждаешь, что это и волна, и частица. Тогда что же такое свет? Ты предполагаешь, что квантовый эффект делит свет на части, и получается, что это комбинированное образование. Но почему ты не мыслишь дальше? Почему эти многочисленные кванты света вообще проявляют свойства волны? Почему кванты движутся вперед, следуя правилу волны? Ты когда-нибудь видел, как нападают рыцари? Без строгого командования и подготовки их атаки - это беспорядок, вместо строго организованной формы треугольника. А кто командует квантами света так, чтобы они двигались в виде волн? Бог Истины?! Ты когда-нибудь задумывался об этом?!

Даже разговаривая со своим любимым учеником, Фернандо оставался все таким же строгим и прямолинейным. Люсьен почти чувствовал волны гнева, идущие от своего учителя.

- Никто не командует, сэр. Это просто волна, и, естественно, она проявляет черты волны. Сэр, я не думаю, что стоит пытаться объяснить, почему свет несет в себе особенности волны с точки зрения того, что свет - это частицы. Свет - это волна, - искренне ответил Люсьен.

Однако слова Люсьена не имели никакого смысла для Фернандо. Для него форма существования света была чем-то за пределами его воображения, но она все равно должна быть логичной!

Поэтому он взревел.

- А что же насчет фотоэффекта?!

- Свет тоже состоит из квантов. Зачем рассматривать его с точки зрения волн? - слова Люсьена начали приобретать философский оттенок.

Но Люсьен не собирался сейчас спорить с Фернандо, ведь он все еще был далек от окончательного ответа. Поэтому он добавил:

- Сэр, это еще не зрелая теория... я все еще размышляю обо всем этом. Поэтому пока не включаю свои мысли в статью.

Фернандо кивнул, хотя выражение его лица все еще было суровым. Он был не против, если его ученики активно пользовались своим богатым воображением, но требовал, чтобы их фантазии основывались на твердых аргументах.

- По сравнению с твоей истинной точкой зрения, я нахожу эту статью гораздо более привлекательной. Не хочу, чтобы исследования арканы превратились, в конце концов, в философский спор.

Затем Фернандо постучал по столу и сказал:

- Ты уверен, что хочешь представить статью, не подтвердив ее никаким экспериментом? Тебе придется выдержать атаку со стороны большинства арканистов.

- Все в порядке. Учитывая, что она не дает никакого заключительного вывода, они быстро забудут о ней, - Люсьену было все равно.

Взглянув на Люсьена, Фернандо покачал головой:

- Не стоит недооценивать настойчивость арканистов. Некоторым ты не даешь покоя.

...

Вернувшись в свой офис в Совете по Обзору Арканы, Люсьен увидел, что на его столе лежит статья. Но едва взяв ее в руки, он нахмурился. С тех пор как люди узнали, что он помог Левски, и какого успеха тот добился после этого, многие арканисты начали представлять свои «взрывные» статьи непосредственно Люсьену, в надежде, что тот поддержит их, и они смогут стать знаменитыми в одно мгновение.

Однако их статьи были настолько нелогичны, что Люсьену хватало одного беглого взгляда на них, чтобы понять, что они никуда не годятся. Статьи, как правило, содержали заявления, что они свергли систему Брука и систему Дугласа, и были более чем абсурдны. Люсьен изо всех сил сдерживался, чтобы не разорвать их в клочья или не швырнуть в лицо написавшим их людям и не обозвать их «самозванными арканистами»!

Однако немного успокоившись, Люсьен все равно старался оценивать статьи максимально объективно, поскольку понимал, насколько разрушительными могут быть предрассудки и стереотипы. И в этот раз он внимательно начал читать статью.

Она была хуже, чем все остальные. Автор даже не понимал теоретической системы, которую он хотел свергнуть, но при этом заявлял, что обнаружил ее проблемы. Люсьену начинало казаться, что предыдущие авторы на самом деле были довольно умны, поскольку, по крайней мере, могли рассуждать о проблемных моментах.

- Неплохо, если бы это было просто шуткой, - Люсьен взял перо и начал делать пометки.

В Административном Отделе Колдунов Эрик сидел с совершенно рассеянным выражением на лице. Его взгляд был устремлен в пустоту.

Прямо перед ним сидел темноволосый голубоглазый симпатичный молодой человек чуть старше тридцати. Слова словно лились из его рта.

- Основываясь на годах обучения, я обнаружил фатальную ошибку в теоретической системе Силового Поля мистера президента. Мое открытие достаточно сильное, чтобы пробить насквозь кажущуюся прочной систему и спасти всех арканистов Конгресса от недоразумения, длившегося сотни лет.

Эрик не хотел ничего отвечать. Человек, сидевший перед ним, был колдуном, специализировавшимся на школе Электромагнетизма. Было очевидно, что он ничего не знал о теориях Силового Поля.

- К сожалению, большинство членов совета не имеют своей собственной точки зрения. Все,

чего они хотят, это следовать за теми, кого считают авторитетами. Однако теперь у нас есть мистер Эванс, молодой и храбрый член совета, который достаточно смел, чтобы бросать вызов ошибкам других. Я уверен, что он поймет мою статью и признает прошлые ошибки. Я верну свою честь, - торжествующе и уверенно заявил мужчина.

Эрик потрепал себя по волосам и сказал:

- Пиви... Его оценки ждут и другие люди... Вернись дня через три.

Пиви пожал плечами.

- Как жаль. А я собирался рассказать тебе некоторые подробности о моей теоретической системе.

Внезапно железная клетка вспыхнула белым светом, и внутри появился документ.

- Эй... я думаю, это тебе, Пиви, - Эрик окликнул Пиви, который уже стоял в дверях.

Пиви удивился.

- Моя статья заслуживает такого быстрого ответа?!

На его груди виднелся значок колдуна четвертого круга и значок арканиста первого уровня.

Эрик бросил быстрый взгляд на документ. Мышцы на его лице слегка дрогнули, и он вернул бумаги Пиви.

- Возможно, ты захочешь взглянуть сам.

Пиви перевернул страницу и увидел множество крестиков, нарисованных красными чернилами. После каждого крестика были написаны комментарии, объясняющие, почему его выводы неверны. На краю каждой страницы были странные подписи, например, «вычесть два очка».

При виде красных крестиков на лбу Пиви вздулась синяя жилка. Все, что он мог видеть сейчас, - это эти красные кресты.

Он быстро открыл последнюю страницу и увидел комментарий Люсьена:

«Начиная с полных 100 очков, после вычета всех очков за ошибки, остается только 1 очко. Десять очков дается за аккуратный почерк. Всего 11 очков. Стандарт прохождения очков - 60 очков. Таким образом, статья не допускается».

Люсьен имел право вето на принятие взрывных статей. Кроме того, эта статья уже была отклонена и другими членами комитета. Поэтому алхимическая жизнь дала окончательное решение - «отклонить».

Лицо Пиви вспыхнуло, когда он увидел комментарий Люсьена.

Он считал, что если Люсьен не согласен с ним, значит, он ошибается, как и другие!

- Эванс ничем не отличается от других! Он - очередная марионетка других авторитетов! Он не хочет видеть, как такой гений, как я, восстанет. Не хочет видеть, как я свергну систему президента. Не хочет видеть, как я выиграю больше призов, чем он сам! - Пиви резко

развернулся и вышел из кабинета. В его голосе звучала ненависть.

Эрик тяжело выдохнул. Он подумал, что Конгресс должен собрать всех этих людей вместе и отправить куда-нибудь подальше, и пусть они веселятся и спорят в своем узком кругу.

...

Поскольку это была статья от Люсьена, электромагнетический голем сразу сообщил о ней Лорену, вместо того, чтобы отправить статью его студентам и редакторам журнала Свет и Тьма.

День спустя архимаг Лорен вернулся в Аллин и приступил к чтению статьи.

- Глупец и упрямец! Почему он все еще носитя со своей гипотезой о квантовой энергии? Это смешно... - Лорен раздраженно бросил статью на стол, - Как он смеет даже пытаться разделять свет на кванты?! Это практически теория частиц!

Лорен начал даже сомневаться в прошлых достижениях Люсьена, задумавшись, не было ли это просто удачей, ведь эта представленная им статья совершенно не имела смысла, и в ней не было ни единого доказательства!

- Я проведу эксперимент с фотоэффектом и брошу результат тебе в лицо! - Лорен пылал от ярости, поскольку две теории, в которые он верил, подверглись нападкам со стороны Люсьена с его абсурдной гипотезой.

Однако успокоившись, Лорен понял, что в настоящее время он не способен провести эксперимент из-за ограниченности приборов. Но это не означало, что он не мог написать свой отзыв. Поэтому он снова сел за стол и схватил перо.

<http://tl.rulate.ru/book/4991/619272>